ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА
г. Караганда

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

РЯДОВАЯ ГВАРДИИ ИСКУССТВА

Артисты выстроились на сцене, и режиссер взял за руку вконец смутившуюся Таню Козлову:

— Принимайте пополнение.

Была такая традиция в Свердловском театре рабочей молодежи.

— Я хочу поручить Тане Козловой роль Наташи в «Славе» Гусева.

С этими словами режиссер протянул девушке тетрадку с переписанной ролью. От волнения у Тани задрожали руки, и тетрадка, выскользнув, упала на пол.

— Садись, скорее садись на роль,—шепнула ей пожилая актриса, — примета такая, а то провалишься.

И Таня под общий смех в точности выполнила совет.

Роль Наташи удалась: ведь она играла девушку, мечтающую стать актрисой, непосредственную, дерзкую, решительную, по существу играла себя. Потом состоялась встреча с героинями Максима Горького, и дебютантка поняла, что наступил период серьезных раздумий и поисков.

Так начала жизнь в искусстве артистка Козлова, начала совершенно случайно. Ей было чуть больше двадцати. Она работала плановиком на автобазе Уралмашзавода, и судьбу ее изменил, как это нередко бывает, неожиданный случай. Таня прочитала в газете, что театральное училище объявляет новый набор. Это известие не вызвало у нее вначале никаких эмоций, и она откликнулась на него только по просьбе подруги, которая мечтала стать актрисой, но не решалась принять участие в конкурсе.

— Пойдем вместе, — уговаривала она Таню. — Не так будет страшно.

— Ну что ж, пойдем, — согласилась девушка, — мнето ведь все равно, я волноваться не собираюсь.

Может быть, это спокойствие и помогло Тане сразу же проявить яркость дарования. Ее непосредственность, жизнерадостность, динамичность характера понравились членам комиссии. Девушка успешно прошла все три тура.

С тех пор каждый сезон приносил молодой актрисе свои заботы, свои свершения, свои надежды. В первые годы работы в театре она увлекалась внешним рисунком роли, и вскоре стала чувствовать, что все ее героини одинаковы—им не хватало внутренней индивидуальности, психологической глубины. Не сразу удавалось подбирать ключи к образу. Но Таня Козлова была упорной, постоянно искала; ее требовательность к себе не терпела компромисса, и это вело ее от удачи к удаче. Она считала, что ей повезло: строгие судьи из комиссии увидели в девушке благородный материал, который может отшлифовать лучшая школа для актера—сцена.

Вначале ей поручались роли героического плана. Невысокая, широкоскулая, со вздернутым носиком, она выходила на сцену даже в пышном одеянии королев. Но скоро комедийный характер дарования Козловой, присущие ей задор и чувство юмора определили иной круг ролей. В комедии-водевиле П. Солодаря «В сиреневом саду» она отлично сыграла Мадлену-Матрену. Сочными красками нарисовала актриса безвкусную модницу, супругу директора продовольственной базы. Умение петь помогло ей обогатить роль. Большой успех имела она в ролях Гали (пьеса Масса и Куличенко «Сады цветут»), Клеопатры (комедия А. Корнейчука «Почему улыбались звезды?»). Театралы хорошо помнят «Барабанщицу» А. Салынского. Помнят не только дерзновенно смелую, страстную и поэтическую Нилу Снижко, но и квартирантку Тузикову—великолепную находку Козловой. «Ископаемой» назвала Тузикову Нила; человеческим хламом, который как бы всплывает на поверхности жизненного потока в пору всенародных испытаний, трактовала этот образ исполнительница.

Козлова работала в Днепропетровском театре, эвакуированном в Барнаул, когда ей поручили роль миллионерши Матильды в пьесе Вальде «Домовой». В то суровое военное время актеры нередко держали экзамен на твердость характера и стойкость нервов. Часто, гастролируя по районам, они старались не принимать во внимание ни плохую погоду, ни промерзшие помещения. Сцена была покрыта снегом, а на Матильде—легкое кружевное платье и ажурные чулки. Администратор театра боялся, что актриса заболеет, выйдет из строя, и буквально умолял ее: «Танечка, наденьте валенки!».

Приоткрыв занавес, она выглянула в зал. Он был полон. Зрители, глухо хлопая ладошами в рукавицах, с нетерпением смотрели на сцену. Они ждали от искусства правды.

— Нет, — сказала Козлова, —не нужны мне ваши валенки.

Вот он, бескорыстный, самозабвенный труд художника!

Когда за плечами актрисы большая жизнь и много сыгранных, то есть пропущенных через собственный ум и сердце ролей, трудно говорить о том, какому «амплуа» она отдает предпочтение. Карагандинцы видели Татьяну Никифоровну Козлову в «Докторе философии» Б. Нушича, в пьесе А. Островского «Светит, да не греет», в сатирическом спектакле «Мораль пани Дульской», в «Дне чудесных обманов» Р. Шеридана. И везде на ее долю выпадали роли если не чисто комедийного плана, то во всяком случае требующие юмора, мягкой иронии. Она играла также и в драме А. Парниса «Остров Афродиты» знатную и родовитую английскую аристократку Глорию Паттерсон, и председателя горсовета Марию Щелканову в «Золотой карете» Л. Леонова. Но ее сердце все-таки навсегда отдано комедиям, и здесь—ее главные удачи.

Для человека любой профессии нет ничего страшнее духовной бедности, скудности души, которая неизбежно рождается из-за пассивного отношения к действительности. Жизнь Козловой необычайно интенсивна: она бессменный член месткома, депутат Ленинского районного Совета; в театральной студии Татьяна Никифоровна преподает технику речи; ее охотно приглашают в школу старшеклассники, и актриса рассказывает им о своей профессии, о великой радости чувствовать непосредственный контакт со зрителями.

Скоро Татьяне Никифоровне исполнится пятьдесят пять лет. Юбилейные даты—не самое лучшее в биографии. Но, очевидно, будет, как и пять лет назад: небольшое торжество, приветствия, поздравления друзей. Люди скромные, а Козлова относится к их числу, испытывают при этом большое смущение, виновато улыбаются и бывают очень довольны, когда оканчивается торжественная часть. Ничего не поделаешь,—придется потерпеть также на этот раз. И мы, зрители, пожелаем рядовой искусства, рядовой в самом высоком понимании этого слова, рядовой нашей огромной творческой гвардии многих добрых лет жизни.

И. ЛЯХОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: актриса Т. Н. КОЗЛОВА в роли Ольги Павловны («Чужой ребенок» Шкваркина).